

Хронологические показания судакского Синаксария и датировка монгольского похода на Южную Русь

С.В. Цыб^{1,2}, В.А. Чичинов¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Барнаул, Россия)

Chronological Readings of Sudak's Synaxarion and Dating of Mongolian Campaign against Southern Rus'

S.V. Tsyb^{1,2}, V.A. Chichinov¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia)

Церковная книга Синаксарий на протяжении XII–XV вв. использовалась в церкви св. Софии в крымском городе Судак. На полях страниц этой книги священники делали приписки, в которых отмечали современные события. Приписки помещались рядом с календарными датами Синаксария, которые совпадали с датами событий и, кроме того, сопровождались дополнительными хронологическими элементами (номера лет, дни недели, элементы пасхального счета). Исследование хронологических показаний Синаксария показало, что большинство из них были вычислены по годам константинопольской эры летосчисления, и эти годы начинались с сентября (с 5509 г. до Рождества Христова). Одна из приписок (№ 10) датирует 26 декабря 6747 (1238) г. появление у городских стен дружин монгольского хана Батыя. Сравнение этой даты с сообщениями русских летописей (прежде всего с сообщениями Псковской 1-й летописи) позволяет следующим образом выстроить очередность событий: декабрь 1238 г. — вторжение монголов в Крым; 5 марта 1239 г. — захват монголами Переяславля-Русского; 18 октября 1239 г. — захват Чернигова; зима 1239–1240 г. — поход монголов на Мордовскую землю.

Ключевые слова: Судак, Синаксарий, хронологические приписки, русские летописи, датирование, нашествие Батыя, Южная Русь.

Synaxarion, the church book, was used in St. Sofia's church in the Crimean city of Sudak from the XII to the XV century. On the margins of the book pages priests made notes to register then contemporary events. Those notes were located near calendar dates of Synaxarion which coincided with dates of the events and, besides, were followed by add-up chronological elements (year numbers, days of the week, elements of the Easter reckonings). Research of chronological entries of Synaxarion showed that the majority of them were calculated by years of a Constantinople era of chronology, and those years began with September (from 5509 B.C.). One of add-up notes (№ 10) pointed out December 26, 6747 (1238) as the date of the Mongolian Batu-Khan's troops appearance at the city walls. Comparing that date with the information of the Russian chronicles (first of all, with data of the Pskov 1st Chronicle) we may suggest the following succession of events: December, 1238—the invasion of Mongols into the Crimea; March 5, 1239 — seizure of Pereyaslavl-Russian by Mongols; on October 18, 1239 — the seizure of Chernigov; winter of 1239–1240 — Mongols' campaign to the Mordovian land.

Key words: Sudak, Synaxarion, chronological add-up notes, Russian chronicles, dating, Batu-Khan invasion, Southern Rus'.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-35

В 40-х гг. XIX в. в библиотеке богословской школы на греческом острове Хилос ученые обнаружили ха-

ратейную рукописную книгу на греческом языке, которая была написана еще в XII столетии в крымском

городе Сугдея (ныне — Судак). В научной литературе за этой книгой закрепилось название Синаксария, хотя правильной было бы отнести ее к типу прологов, поскольку она представляет собой собрание синаксариев (исторических сведений о каком-либо православном празднике или о каком-то святом), расположенных в последовательном хронологическом порядке по дням юлианского календаря. Книга дефектна: первые листы утеряны, начинается сохранившаяся рукопись не с сентября, а с середины декабря. По всей видимости, книга на протяжении нескольких столетий практически использовалась в службе кафедрального Софийского собора Судака, потому как круг упомянутых в ее приписках лиц не ограничен представителями какого-то одного церковного заведения: здесь упоминаются и судакские архиепископы (приписки № 1, 18, 19, 44, 85, 101), и синопский епископ (№ 43), и архиепископ кавказский (№ 87), и рядовое сугдейское духовенство (№ 4, 7, 9, 14–16, 23 и др.), разные городские церковные объекты (№ 17, 43, 103, 151, 184), в том числе и Софийская церковь (№ 1, 103, 135, 190), многочисленные горожане и представители высшей городской администрации (№ 8, 24, 48, 56, 65 и др.). Наконец, автор одной из приписок (№ 11) отмечает, что его рукоположили в священнический сан как раз в стенах Софийского собора.

Упомянутые приписки и представляют собой главную историко-хронологическую ценность данного памятника. Размещались они на полях Синаксария рядом с теми его календарными датами, которые совпадали с юлианскими числами приписанных сообщений. Содержание большинства из них некрологическое, но также встречаются праздничные (освящения храмов, церковные ритуалы) и трагические (нашествия врагов, природные катаклизмы) сообщения, описания различных эпизодов из истории города, нравоучительные рассуждения и пр.

В 1863 г. начальник русской духовной миссии на Святой земле архимандрит Антонин (А. И. Капустин), действительный член Одесского общества истории и древностей, опубликовал все различные рукописные пометки судакского Синаксария с собственным переводом и комментариями в «Записках» этого общества [1]. Мы полагаемся на греческую транскрипцию, перевод и нумерацию приписок Антонина, тем более, что нам интересны прежде всего историко-хронологические показания приписок и их пояснения публикатором, которые оказываются в целом верными и нуждаются только в некоторой детализации и незначительной корректировке. Сразу отметим две принципиальные ошибки автора публикации. Анализируя приписку № 47, которая содержала такие хронологические элементы — 12 февраля 6750 г. от Сотворения мира (далее — С. М.), среда, индикт 15, — архимандрит почему-то указал, что в 1242 г. (он соответствует 6750 г. от С. М.) 12 фев-

раля было четвергом, что позволило ему сделать вывод об ошибочности этой записи [2, с. 603], хотя на самом деле в том году двенадцатый февральский день как раз и был средой. В другом случае (№ 7), трактуя хронологическое показание, не содержащее номера года (22 декабря, пятница, индикт 11), Антонин предположил, что годовое обозначение могло выражаться числом 6820 или 6866, хотя в действительности набор возможных вариантов можно расширить (6732 и 6911 гг.).

Хронологический диапазон приписок широк: самая ранняя (№ 52) относится к середине 80-х гг. XII в., позднейшая (№ 4) — к концу второго десятилетия XV в. Одна из заметок (№ 135), описывающая перестройку Софийского храма, по своей дате претендует на глубокую древность («ἐν τῷ ἁγῶνι... в 6301 (793) г.» [1, с. 615]), но она, без сомнения, носит ретроспективный характер. Большинство приписок содержат номера лет от С. М. (160 из 194, опубликованных Антонином), причем в 11-и случаях отсутствие годовых номеров объясняется дефектностью сохранившихся записей. Сочетание годовых дат с юлианскими календарными числами само по себе не дает оснований для точного перевода старинной хронологии на современный счет времени, но такая возможность появляется в тех случаях, когда рядом с годовыми и юлианскими показаниями авторы приписок помещали дополнительные элементы датирования (индикты, Круги Луны и Солнца, дни недели), образуя тем самым сложные хронологические комплексы.

Такие комплексы на страницах Синаксария мы встречаем 41 раз. Абсолютное их большинство (39) указывает на то, что разные поколения авторов приписок последовательно применяли так называемую константинопольскую эру летосчисления, полагавшую от С. М. до Рождества Христова (далее Р. Х.) 5509 лет. Впрочем, для архимандрита Антонина такой вывод и не требовал каких-либо доказательств, поскольку историко-хронологическая наука середины XIX в. пока еще была уверена в неизменном господстве в православной письменности константинопольского счета лет, начиная с ранневизантийских времен и заканчивая современностью. Эта уверенность позволила Антонину даже реконструировать недостающее число единиц в годовой дате «ἰνδ. ἐ. τὸ ἁγῶν (β) ... индикт 12 679 (2) г.» из приписки № 102 [1, с. 611].

В двух случаях, однако, такой определенности у публикатора приписок не было. Запись № 13, соединенная на страницах Синаксария с числом 29 декабря, содержала следующие датирующие элементы: «Ἐτὶ ἁγῶν. ἰνδ. ἐ. ... года 6915 (1407), индиктиона 5». Совершенно справедливо отметив, что 6915-у константинопольскому году должен соответствовать не 5-й, а 15-й индикт, Антонин предположил ошибку в обозначении номера индикта: невнимательный автор при написании числа ιε (15) пропустил десятковую

цифру ι' (10) [1, с. 598], и это объяснение представляется весьма вероятным. Затруднения вызвали также хронологические показания приписки № 167: «Μηνὶ ἰδλίῳ εἰς τὰς κβ' ἐν ἡμέρα κυριακῇ... ἐπὶ ἔτους ςωμβ... месяца июля 22 числа, в воскресенье... в 6842 (1334) г.». Совершенно справедливо отметив, что в 6842-м константинопольском году 22 июля не было воскресным днем (добавим, 22 июля было в том году пятницей), в качестве поправки Антонин предложил ближайший год с подобным сочетанием юлианских и недельных элементов — 6849 (1341) г. [1, с. 619]. С этим можно согласиться, но остается неясным, почему вместо правильного 6849-го номера года на полях Синаксария был записан все же 6842-й? Конечно, если бы речь шла о копировании какой-то ранней записи, можно было предположить, что переписчик перепутал нечетко записанную в протографе последнюю годовую цифру θ' (9) с цифрой β' (2), но графическая первичность судакских приписок исключает такую возможность. Единственным приемлемым объяснением становится предположение об использовании в этой записи не константинопольского, а антиохийского счета лет (от С. М. до Р. Х. 5500 лет), по схеме которого 6842 г. от С. М. близок 1341 г. от Р. Х., хотя и не совпадает с ним идеально. Не вдаваясь в детали соотношения антиохийского, константинопольского и современного летосчисления (об этом см.: [2, с. 183–191]), отметим все же, что в приписках 30-х гг. XIV в. мы можем ожидать обнаружения каких-то оригинальных времяисчислительных элементов.

Вопрос о календарном стиле судакских приписок перед архимандритом Антонином не стоял, поскольку он исходил из того, что в церковной письменности непременно применялся служебный сентябрьский стиль, тем более, что сама книга Синаксария начиналась сентябрем и заканчивалась августом. Историко-хронологический анализ приписок в целом подтверждает это мнение. Записи, помещенные в начальной части Синаксария (декабрь-февраль включительно), соответствующей первой половине сентябрьского года (сентябрь-февраль), по сочетанию хронологических элементов могут быть уверенно отнесены к сентябрьским годам константинопольской эры (29 декабря 6915 г., индикт 15; 3–4 января 6810 г., индикт 15; 18 января 6821 г., индикт 11; 18 января 6722 г., индикт 2; 12 февраля 6750 г., среда, индикт 15; 15 февраля 6694 г., индикт 4). С позиций современного уровня историко-хронологического знания мы можем предполагать и ультрамартовскую принадлежность этих показаний. Во времена архимандрита Антонина переменное старшинство мартовского и сентябрьского годов еще не было признано ученым миром, хотя его «коллега» по Одесскому обществу истории и древностей, московский любитель хронологии П. В. Хавский активно отстаивал это мнение в научных дискуссиях [3, с. 55–66]; впрочем, дальнейшие записи на полях

Синаксария, помещенные во второй половине книги (март-август), исключают возможность использования их авторами ультрамартовского новогодия, поскольку могут быть отнесены к годам сентябрьского или мартовского календарного стилей (2 марта 6811 г., индикт 1; 2 марта 6813 г., индикт 3; 13 марта 6785 г., индикт 5; 14 марта 6853 г., понедельник; 21 марта 6775 г., индикт 10; 25 марта 6770 г., индикт 5; 26 марта 6783 г., индикт 3; 6 апреля 6800 г., Круг Луны 17, Круг Солнца 24 (реконструкция Антонина); 20 апреля 6815 г., индикт 5; 24 апреля 6847 г., суббота, индикт 7; 25 апреля 6792 г., индикт 12; 3 мая 6797 г., индикт 2; 7 мая 6822 г., вторник, индикт 12; 17 мая 6816 г., индикт 6; 24 мая 6835 г., индикт 10; 25 мая 6781 г., индикт 1; 25 мая 6782 г., индикт 2; 26 мая 6727 г., в воскресенье Пятидесятницы, индикт 7; 28 мая 6786 г., индикт 6; 6 июня 6785 г., индикт 5; 6 июня 6895 г., четверг; 19 июня 6819 г., индикт 9; 1 июля 6812 г., индикт 2; 9 июля 6786 г., индикт 6; 18 июля 6852 г., воскресенье; 11 июля 6772 г., индикт 7; 1 августа 6778 г., индикт 13; 8 августа 6830 г., воскресенье; 9 августа 6770 г., индикт 5). Таким образом, присутствие в обеих полугодовых частях книги календарных показаний сентябрьского года указывает на преимущественное употребление авторами приписок именно этого календарного стиля.

Этот вывод подтверждают и астрономические сведения судакских записей: лунное затмение 14 февраля 6799 (1291) г. (приписка № 51); солнечное затмение 1 апреля 6769 (1261) г. (№ 86); лунное затмение 30 апреля 6800 (1292) г. (№ 175) [1, с. 603, 608, 620].

Наш вывод о преобладании в приписках сентябрьских календарных элементов подтверждает еще один фрагмент текста Синаксария, не замеченный, кстати, архимандритом Антонином. Прекрасно разобравшись в причине несовпадения нескольких относительных показаний о времени основания города (приписки №№ 61–63 к дате Синаксария 29 февраля), публикатор почему-то оставил без внимания датирующие показания последней из этих записей (№ 63): «...ἔτη ςῳεῖν ἰνδ δ'. κυκλ ☉ γ. κυκλ ☾ γ. θερ ς,...6919 (1411) г., индиктиона 4, Круг солнца 3, Круг луны 3, основание 6» [1, с. 605]. Рядом с безупречным сочетанием таких хронологических элементов, как 6919-й номер года от С. М., индикт 4, Круг Солнца 3 и Круг Луны 3, указывающих, кстати, на использование в этой записи сентябрьского или мартовского календарных стилей, проставлен 6-й номер Основания, который, согласно схеме греко-русской Пасхалии, должен сопровождать не 3-й, а 6-й Круг Луны [2, табл. 17]. Несоответствие объясняется тем, что под старинным названием основание (θερ), заимствованным из архаичной сиро-византийской пасхалистики, здесь указывался номер эпакты из другого, не менее древнего, александрийского варианта пасхальных расчетов (о причинах и времени замены оснований на эпак-

ты в восточнохристианской пасхалии см.: [2, с. 237]). Самое примечательное здесь то, что 6-я эпакта должна соответствовать 4-у, а не 3-у Кругу Луны, как это отмечается в судакской записи, но только в случае мартовской календарной принадлежности обоих пасхальных элементов (Круг Луны и эпакта); совмещение же 6-го номера Основания с 6919-м г. от С. М. и 3-м номером Круга Луны указывает на то, что этот год был не мартовским, и совсем не ультрамартовским, а именно сентябрьским.

Среди безусловно господствующих элементов сентябрьского календарного стиля мы можем отметить в приписках Синаксария два исключения, не замеченные архимандритом Антонином. В первой сентябрьско-февральской половине книги к календарному числу 20 февраля в середине XIV в. была сделана приписка о смерти некоей Ирины, дочери Василия (№ 57), с такими хронологическими элементами: «Τῇ αὐτῇ ἡμέρα... ἡμέρα β' ἔτ' 8ς ςῶνυ... в тот же день,... в понедельник, года 6813 (1345)» [1, с. 604]. Не случайно, вероятно, Антонин оставил это (и следующее) сообщение без историко-хронологического комментария, потому что этот случай, очевидно, противоречил его воззрениям: 20 февраля было понедельником не в 1345 г., как это предполагала ультрамартовско-сентябрьская принадлежность всех прочих приписок первой половины Синаксария, а годом позже, в 1346 г., что без сомнений указывает на употребление в дате приписки мартовского календарного стиля. Следующая запись о смерти Мелеки, дочери попа Антония (№ 58), сделанная тем же автором, дословно повторяла те же самые элементы мартовского года [1, с. 604], тем самым подтверждая совсем не случайное их присутствие на страницах служебного текста. Вспомним, что в одной из записей середины XIV в. (№ 167) мы уже отметили отступление от константинопольского сентябрьского времяисчислительного стандарта, и, по всей видимости, эти факты не случайны и свидетельствуют о каких-то особых событиях в истории церковной организации Судака, происходивших в 40-е гг. XIV столетия.

Хронологическая характеристика приписок судакского Синаксария позволяет нам использовать их информацию для уточнения датирования русско-монгольских военных конфликтов в 20–30-е гг. XIII в. Такую возможность предоставляют две записи. Первая — приписка № 33 к дате 27 января: «Τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἡλθ' (ον) οἱ πρῶτα οἱ τάταροι τοῦ ςῶλα ἐτ. В тот же день пришли впервые татары 6731 (1223) года» [1, с. 601]. В свое время к ее информации обращался А. Б. Салтыков, пробуя доказать невозможность датирования первой русско-монгольской битвы на р. Калке 1223 г. Пересчитав дату Синаксария как 27 января 1223 г. (сделано это было, правда, произвольно) и ссылаясь на сообщение арабского автора Ибн-аль-Асира о долгом пребывании монго-

лов в Половецких степях после нашествия в Крым и накануне военного столкновения с русскими, А. Б. Салтыков отнес Калкскую битву к 1224 г. [4, с. 9–12]. Наши выводы помогают укрепить мнение о несостоятельности общепринятой в современном научном мире версии датирования битвы на Калке (31 мая 1223 г.), поскольку запись о появлении монголов под стенами Судака без какого-либо сомнения может быть отнесена к 27 января 1223 г. (подробнее о всех сложностях этой историко-хронологической проблемы см.: [5, р. 1–18]).

Другое известие монгольской тематики содержит приписка № 10, сделанная рядом с чтениями Синаксария под датой 26 декабря: «Τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἡλ' (9). τάταροι οἱ βευτηρ. τοῦ ςῶμζ ἐτ. В тот же день пришли впервые татары ... 6747 (1238) года» [1, с. 597]. Это сообщение переносит нас во времена нашествия Батые; не случайно, видимо, Антонин написал в комментарии к этой приписке: «Племенное имя Татар (имелось ввиду слово «βευτηρ». — С. Ц., В. Ч.) подлежит историческому исследованию. Нет ли в нем созвучия с именем Батые?» [1, с. 597].

Как было установлено в ходе специального исследования, поход войск Батые на северорусские земли закончился летом — осенью 1237 г. [6; 7]. После временного пребывания в волго-донских степях завоеватели двинулись на земли Южной Руси. Установить точное время начала южнорусского похода по информации русских летописей затруднительно, и поэтому известие о нападении монголов на Судак, имеющее несомненную историко-хронологическую определенность, может стать своеобразной «опорной точкой» датирования.

Большинство русских летописных источников относят начало военных действий монголов в южнорусских землях к 6747 г. от С. М., и лишь два памятника содержат оригинальные показания. Ипатьевская летопись датирует это событие двумя годами раньше, но такая дата не вызывает у исследователей никакого доверия, поскольку в годовую статью 6745 г. летопись помещает не только разорение Переяславля-Русского и Чернигова, но и события, происходившие, без сомнения, годом-двумя ранее (разорение Батыем Рязанской и Владимиро-Суздальской земель, а также длительную осаду Козельска) [8, стб. 778–782]. Вологодская летопись начало южнорусского похода относит к 6748 г., но эта дата появилась в результате несомненного «сжатия» информации, при котором все события этого похода уместились в одну фразу: «В лето 6748-го... Того же лета взяша Татаровя Чернигов и иные многие города» [9, с. 164].

Большинство прочих летописей содержат два варианта (краткий и подробный) древнего рассказа о вторжении монголов на русский юго-восток. Краткую его редакцию лучше других передает Лаврентьевская летопись, которая в статье 6747 г. чередует с севе-

ро-восточными известиями следующие сообщения: «Того^ѣ лѣ^ѣ Татарове взаша Переяславль Рускыи · и епѣа оубиша и люди избиша · а гра^ѣ пожгоша ѿгнем^ѣ · и люди · и полона много взѣше ѿидоша · · · · · Того^ѣ лѣ^ѣ · Взаша Татарове Черниговъ · князи ихъ · въѣхаша въ Оугры · а гра^ѣ пожгше и люди избиша · и манастиръ пограбиша · а епѣа Перфурья пустиша в Глуховъ · а сами идоша в станы своѣ · · · · · Того^ѣ лѣ^ѣ · На зиму взаша Татарове Мордовскую землю · и Муромъ пожгоша · и по Клязмѣ воеваша · и гра^ѣ стѣа Бѣа · Гороховець пожгоша · а сами идоша в станы своѣ · · · · · Тогды же бѣ пополохъ золь по всеи земли · и сами не вѣдаху · и гдѣ хто бѣжитъ · · » [10, стб. 469–470]. Эту версию с различными искажениями отразили Троицкая летопись, Владимирский и Рогожский летописцы.

Подробное описание начала южнорусской экспедиции Батыем точнее всего воспроизводит Воскресенская летопись, помещая в статье 6747 г. вслед за севернорусскими известиями следующее повествование: «Того же лѣта нача Батый посылати на грады Рускіа; послани же Батыеви, пришедше в Русь, взяша градъ Переяславль, и церковь архангела Михаила сокрушиша, и епископа Семена убиша, и люди вся сущаа во градѣ овыхъ избиша, а иныхъ плѣниша, а сосуды церковныа безчисленна, златыа и сребренна и драгоценныа, взяша. А иную же рать посла на Черниговъ; пришедше же послании оступиша градъ Черниговъ въ силѣ тяжцѣ. Слышавъ же Мстиславъ Глѣбовичъ, внукъ Святославъ Ольговича, нападеніе иноплемennыхъ на градъ, и прииде на нь съ вой своими; и бившемся имъ крѣпко, лютъ бо бѣ бои у Чрънигова, оже и тараны на нь ставиша, и меташа на нь каменіемъ полтора перестрѣла, а камень же яко можаху 4 мужи силниі подъяти его; но побѣженъ бысть Мстиславъ, и множество отъ вой его избіено бысть, и градъ взяша и запалиша огнемъ, а епископа оставиша жива, и ведоша ѿ во Глуховъ и оттолѣ пустиша ѿ · · · · · На ту же зиму взяша Татарове Мордовскую землю, и Муромъ · · · · · пожгоша, и по Клязмѣ воеваша, и градъ святаа Богородица Гороховець пожгоша, и идоша во своя страны. Бѣ же пополохъ тогда золь по всеи земли, сами бо себѣ людіе не ведаху кто гдѣ бѣжитъ от страха» [11, с. 144]. Такой же рассказ мы встречаем в Львовской, Ермолинской, Симеоновской, Типографской и Никоновской летописях, в Московском летописном своде конца XV в. и, в урезанном виде, в новгородо-софийских сводах.

Сходство двух вариантов не вызывает сомнений, что позволяет предполагать их текстологическую связь (краткая редакция списана с пространной, или же, что вероятнее, обе они имели общий протограф), но несомненен также и факт отсутствия в этой линии передачи исторической информации каких-либо точных временных ориентиров. Единственное хронологическое показание этого рассказа имеет относительную форму («на зиму взаша Татарове

Мордовскую землю...», «на ту же зиму взяша Татарове Мордовскую землю...») и дает возможность считать, что разорение завоевателями Днепровского левобережья состоялось раньше зимнего вторжения на Средневожские территории.

Предельно точные календарные показания представляет Псковская 1-я летопись, помещая их, правда, в пределы года, вычисленного относительным способом: «И по Рязанскомъ взятии на другое лѣто Переславль Рускыи взять бысть в средокрестныа недели [в четверг месяца] марта въ 3 день... Того же лѣта, на осень, градъ Черниговъ взять бысть от Тогар от царя Батыеа, месяца октябрия во 18 день, во вторникъ» (в квадратных скобках чтения из Архивского 1-го списка, выбранного в издании дополнением к публикуемому Тихановскому списку) [12, с. 11, 12]. Недостающий абсолютный номер года можно восстановить от помещенного далее и находящегося явно не на своем месте такого сообщения: «В лѣто 6746. Прииде царь Батый ратию и силою Татарскою на землю Рускую, и плѣниша грады многи, и идоша и до Игнаца хреста, и ту взвратишася» [12, с. 12]; здесь весьма кратко описывается нашествие монголов на Северную Русь, следовательно, фраза Псковской летописи «и по Рязанскомъ взятии на другое лѣто» означает 6747 г. Редукция древнерусских дат указывает на применение в этом памятнике мартовских годов константинопольской эры, что заставляет считать временем взятия двух юго-восточных русских городов 3 марта и 18 октября 1239 г.

Совмещение хронологии Псковской летописи и судакского Синаксария заставляет считать ошибочным традиционное мнение о том, что появление монголов в Крыму произошло после их вторжения на Юго-Восточную Русь в промежутке между покорением левобережных городов, но еще до взятия Киева), потому как события выстраиваются в следующей последовательности: 26 декабря 1238 г. — появление завоевателей под стенами Судака; 3 марта 1239 г. — захват Переяславля-Русского; 18 октября 1239 г. — разорение Чернигова; зима 1239–1240 гг. — вторжение в Мордовскую землю. Правильность этой хронологической версии может быть признана лишь в случае безусловного доверия показаниям Псковской 1-й летописи, оригинальными в сравнении со всеми другими летописными памятниками. Единственные близкие показания содержит Летопись Авраамки, которая после описания севернорусского похода Батыеа в 6746 г. помещает сообщение: «В лѣто 6747. Взаша Татарове Переяславль, Марта 3. Того же лѣта взяша Татарове Черниговъ, Октябрия 18, и ходиша до Игнаца креста» [13, с. 51]. Очевидно его родство с рассказом псковского источника, что проявилось даже в неправильном расположении известия об Игначе кресте (этот пункт стал окончанием продвижения монголов в Новгородскую землю в 1237 г.), но трудно признать

его сокращением (в том числе и за счет дней недели) рассказа образца Псковской летописи. Северо-западный источник в этой части отличается путаницей и повторами годовых номеров (6738, 6747, 6851–6856, 6747, 6746, 6748, 6749, 6744, 6747), отсутствующей в Летописи Авраамки, где, к тому же, це-

лостней и подробнее излагается рассказ о взятии монголами Киева (сравни: [12, с. 12; 13, с. 51]). Вероятнее всего, у обоих памятников был общий протограф южнорусского происхождения, и поэтому вопрос о качестве его отражения в каждом из его списков остается открытым.

Библиографический список

1. Антонин (Капустин А.И.), архимандрит. Заметки XII–XV века, относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные на греческом Синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1863. — Т. 5.
2. Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». — СПб., 2011.
3. Кайгородова Т.В., Цыб С.В. Историческая хронология в России в XVIII — начале XX в. Барнаул, 2011.
4. Салтыков А.Б. Хронология битвы на р. Калке // Ученые записки Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. — М., 1929. — Т. 4.
5. Гартман А.В., Цыб С.В. Хронология первых русско-монгольских сражений // *Palaeoslavica*. — 2009. — Vol. 17. — № 1.
6. Гартман А.В., Цыб С.В. Хронология похода Батыя на Северную Русь // *Palaeoslavica*. — 2012. — Vol. 20. — № 1.
7. Гартман А.В., Цыб С.В. Монгольское нашествие на Северную Русь: хронология исторических событий. — Барнаул, 2013.
8. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). — Т. 2. — М., 2001.
9. ПСРЛ. — Т. 37. — Л., 1982.
10. ПСРЛ. — Т. 1. — М., 1962.
11. ПСРЛ. — Т. 7. — СПб., 1856.
12. Псковские летописи. Вып. 1 / подготовка к печати А.Н. Насонова. — М.; Л., 1941.
13. ПСРЛ. — Т. 16. — М., 2000.